

Приказом Высшей аттестационной комиссии Республики Беларусь от 31 января 2008 г. (№ 28) журнал НОВАЯ ЭКОНОМИКА включен в Перечень научных изданий Республики Беларусь для опубликования результатов диссертационных исследований по экономическим наукам.

ISSN 2224-2031

содержание

ЭКОНОМИКА

<i>Полоник С. С., Смолярова М. А.</i>	Реальный сектор экономики Беларуси: трансформация на основе конкурентных преимуществ	5
<i>Пелих С. А.</i>	Концептуальные основы экономической политики Республики Беларусь . . .	12
<i>Шмарловская Г. А.</i>	Тарифное, нетарифное и налоговое регулирование экспорта в Китайской Народной Республике	16
<i>Полоник С. С., Чернобаева А. В.</i>	Основные направления повышения конкурентоспособности целлюлозно-бумажной отрасли Республики Беларусь	23
<i>Смолярова М. А., Саянова И. Г.</i>	Новые подходы к оказанию государственной поддержки агропромышленного комплекса Республики Беларусь	34
<i>Полоник И. С., Громова В. С.</i>	Модель инновационного развития Республики Беларусь на основе опыта Китайско-Сингапурского индустриального парка «Сучжоу»	43
<i>Короткевич А. И., Шпарун Д. В., Сюй Цзымин</i>	Инвестиционно-инновационные стратегии трансформации национальной экономической системы и реализация стратегии инвестиционно-инновационной деятельности региона	53
<i>Панков Н. Н.</i>	Инвестиционная деятельность в современной белорусской экономике	59
<i>Лю Сяоцзюань</i>	Место и роль технопарков в инновационном развитии КНР	69
<i>Фан Юй</i>	Инновационная деятельность в Республике Беларусь и Китайской Народной Республике и направления повышения ее эффективности в системе научно-технического предпринимательства . . .	75

Давыденко Е. Л., Чжан ПэнФэй	Эволюция политики реформ и открытости в Китае с 1978 по 2018 гг. в контексте использования прямых иностранных инвестиций	84
Галиновский П. В.	Тенденции в области высоких технологий Республики Беларусь. Что такое высокие технологии	90
Новаковская Д. Б.	Макроэкономические показатели как факторы формирования инвестиционного климата	96
Сюй Сяюнь	Влияние венчурного капитала на технологические инновации китайских производственных предприятий: исследования, основанные на GEM	103
Шпарун Д. В.	Методика анализа динамики и степени инновационности различных видов экономической деятельности национальной экономической системы Беларуси	112
Чжан Минцзюнь	Генезис развития финансовой системы КНР	123
Довгель Е. С.	Предложения по оптимизации и активизации экономики Беларуси на основе собственных возможностей республики	132
Бойко С. А.	Управление человеческими ресурсами организаций с позиций «бережливого менеджмента»	137
Письменный В. В.	Проблемы налогообложения чрезмерного богатства в постсоциалистических странах	143
Козлова Е. И., Чернявский Ю. А.	Анализ имитационной регрессионной модели зависимости потребительских расходов на питание от личных денежных доходов и относительной цены продовольствия	150
Авраменко Т. О.	Формирование стратегической отчетности организации	157
Шестакова К. В.	Модели промышленной политики и макроэкономические условия эффективности их реализации	164
Логачёва Н. М., Рудченко Г. А.	Энергосбережение в аграрном секторе Республики Беларусь: этапы, направления, результаты	173
Дворкин Д. А.	Особенности инновационного развития отечественных и зарубежных предприятий промышленности	180
Каткова М. К.	Экономическая сущность затрат в строительстве и их значение для системы оперативного и управленческого учета	188
Фурсевич И. Н.	Динамика ротации руководящих работников и специалистов на промышленных предприятиях и факторы ее определяющие	194
Чигрина А. И.	Направления совершенствования информационного обеспечения функционирования рынка коммерческой недвижимости	201
Василенка А. Ю.	История становления налоговой системы Республики Беларусь и основные направления ее развития на современном этапе	206

<i>Бронская Т. А.</i>	Совершенствование маркетинговых стратегий для повышения конкурентоспособности страхового предприятия в цифровой экономике	213
<i>Предборский В. А., Кунцевич В. П.</i>	К проблеме моделирования реформирования, детенизации постсоветской экономики	218
<i>Лях Е. А.</i>	Анализ основных методик оценки коррупции	224
<i>Fahs Mohammed Sammir</i>	The main directions of creating a logistics system for air transportation	232

общество

<i>Никитенко П. Г.</i>	Белорусская модель ноосферного цивилизационного развития	235
<i>Криштанович Л. Е.</i>	«Китайская мечта» как мечта человечества	244
<i>Корчицкий С. А.</i>	Новый подход к периодизации мировой истории	248

Редакционная коллегия:

Полоник Степан Степанович,
председатель редакционной коллегии,
доктор экономических наук, профессор факультета маркетинга, менеджмента, предпринимательства
Белорусского национального технического университета (г. Минск)

Смолярова Марина Александровна,
ученый секретарь, доцент кафедры экономики и управления инновационными проектами в промышленности
факультета маркетинга, менеджмента, предпринимательства
Белорусского национального технического университета (г. Минск)

Адуло Тадеуш Иванович,
доктор философских наук, профессор, заведующий отделом философской антропологии и философии культуры
Института философии НАН Беларуси (г. Минск)

Гануш Геннадий Иосифович,
доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономической теории и права
Белорусского государственного аграрно-технического университета, член-корреспондент НАН РБ (г. Минск)

Глазьев Сергей Юрьевич,
академик РАН, доктор экономических наук, профессор, советник президента Российской Федерации
по вопросам региональной экономической интеграции (г. Москва)

Клюня Владимир Леонидович,
доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономической теории
Белорусского государственного университета (г. Минск)

Короткевич Алексей Иванович,
кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой банковской экономики
Белорусского государственного университета (г. Минск)

Криштапович Лев Евстафьевич,
доктор философских наук, профессор, начальник научно-исследовательского отдела
Белорусского государства университета культуры и искусств (г. Минск)

Лукин Сергей Владимирович,
доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой международного менеджмента
Белорусского государственного университета (г. Минск)

Мельник Владимир Андреевич,
доктор политических наук, профессор кафедры идеологии и политических наук
Академии управления при Президенте Республики Беларусь (г. Минск)

Никитенко Петр Георгиевич,
академик, профессор, доктор экономических наук, номинант Нобелевской премии по ноосферной экономике
и Китайской премии Династии Тан по устойчивому развитию

Пелих Сергей Александрович,
доктор экономических наук, профессор кафедры экономики предприятий
Академии управления при Президенте Республики Беларусь (г. Минск)

Самаль Сергей Александрович,
доктор экономических наук, профессор кафедры общей математики и информатики
механико-математического факультета Белорусского государственного университета (г. Минск)

Тихонов Анатолий Олегович,
доктор экономических наук, профессор кафедры государственного строительства и управления
Академии управления при Президенте Республики Беларусь (г. Минск)

Шмарловская Галина Александровна,
доктор экономических наук, профессор кафедры международного бизнеса
Белорусского государственного экономического университета (г. Минск)

Шутилин Вячеслав Юрьевич,
доктор экономических наук, первый проректор
Белорусского государственного экономического университета (г. Минск)

Главный редактор:
Саевич Виктор Валентинович,
председатель совета ООО «Новая экономика» (г. Минск)

Заместитель главного редактора:
Ван Чао,
доктор экономических наук, заместитель директора
китайско-белорусского центра экономических исследований «Один пояс, один путь»

Проблемы налогообложения чрезмерного богатства в постсоциалистических странах

Письменный Виталий Валериевич,

*кандидат экономических наук, доцент,
докторант кафедры финансов им. С. И. Юрия
Тернопольского национального экономического университета
(г. Тернополь, Украина)*

Исследованы особенности налогообложения «тунеядства» и чрезмерного богатства в странах бывшего Советского Союза. Выработана методология определения объектов налогообложения, т.е. что будет входить в предметы роскоши с целью их дальнейшего налогообложения. Обоснована необходимость развития налоговых отношений на основе принципов совести, осознания и обязанности, согласно которым предполагается непосредственное участие богатых слоев населения в финансировании государственных расходов.

The peculiarities of taxation of «parasitism» and excessive wealth in the countries of the former Soviet Union are investigated. The methodology for determining the objects of taxation, that is, what will be included in luxury goods for the purpose of their further taxation, is developed. The necessity of development of tax relations based on the principles of conscience, awareness and duty is justified. According to it, direct participation of rich sections of the population in the financing of public spending is supposed.

Введение. Прекращение процессов экономических деструктивов и выход на траекторию устойчивого развития невозможно осуществить без реализации эффективной налоговой политики. Чтобы сформировать в государстве такую ресурсную базу, которая обеспечила бы легитимность, полноту, достаточность и стабильность поступления средств, акценты в налогообложении следует делать на разных объектах. Налогообложение чрезмерного богатства считается экономически эффективным, административно простым и социально справедливым [7, с. 846–847], а также оно соответствует трендам перехода от налогообложения доходов к налогообложению капитала. Естественное человеческое желание сохранять свое общественное положение и удерживать богатство на достигнутом уровне обуславливает то, что налоги должны опираться на соответствующую налоговую базу.

Понимание необходимости своевременно и в полном объеме платить налоги связано с участием населения в поддержании ведения государственных дел, но это легко воспринимается лишь теоретически. Гораздо сложнее в установившемся порядке придерживаться тех доминант, основывающихся на принципах совести, осознания

и обязанности отчуждать часть своего богатства в пользу других членов общества. Вопреки непомерной налоговой нагрузке, налогообложение следует рассматривать как общественно полезное действие, а любые расходы бюджета ассоциировать с «деньгами налогоплательщиков». Механизм налогообложения чрезмерного богатства должен быть построен так, чтобы граждане, уплачивая налог на роскошь, чувствовали движение средств сквозь призму их распределения и использования.

На постсоциалистическом пространстве до сих пор существует большой контраст между богатыми и бедными, обусловленный уровнем доходов, наличием определенного набора дорогого имущества, возможностью покупать платные социальные услуги и т.п. Особенно это прослеживается в молодых независимых странах бывшего Советского Союза (в частности, в России, Украине, Беларуси, Молдавии, Грузии, Армении, Казахстане, Узбекистане, прибалтийских государствах и др.). В них более четверти века происходили экономические перестройки на основе рыночных принципов, причем некоторые государства уже достигли определенных успехов, например, Грузия, Латвия и Литва. В остальных странах фак-

тически отсутствует средний класс общества, к признакам которого относятся политическое равенство, общественная совместимость и юридическая свобода, а его доходы и имущество подлежат общему налогообложению.

Основная часть. С первого взгляда может показаться, что в современном мире налоговые системы исчерпали себя и невозможно найти объекты налогообложения, из которых налоги не взимаются (ими могут быть разные виды доходов, движимое и недвижимое имущество, оборот по реализации товаров и т.п.). В условиях постоянного роста потребностей в финансировании социальных услуг населения, повышения уровня долговой нагрузки на экономику и увеличения бюджетного дефицита правительства постсоциалистических стран не оставляют попыток максимально использовать налоговый метод формирования бюджетных доходов. Сегодня общемировым трендом в сфере налогообложения граждан есть введение одного из самых противоречивых относительно порядка исчисления и механизма уплаты налога на роскошь.

Но прежде чем рассмотреть этот вопрос, обратим внимание на другую идею налогообложения – белорусский опыт по налогообложению «тунеядства» в 2015–2018 гг. Впервые об этом шла речь в проектах Указа Президента «О некоторых мерах по участию граждан в финансировании расходов государства» и Закона «О порядке взаимодействия органов государственного управления и других заинтересованных организаций по обеспечению участия граждан в финансировании государственных расходов в соответствии с указом Президента». При этом налогообложение могло охватывать лиц, не имеющих достаточных доходов и материальных средств для существования в соответствии с общественно принятыми нормами.

Так, предполагалось, что его плательщиками будут граждане Беларуси в возрасте от 18 до 55 (женщины) и 60 (мужчины) лет, которые более шести месяцев не участвовали в финансировании государственных расходов, т.е. не уплачивали разные виды платежей, а именно: подоходный налог с физических лиц; единый налог с индивидуальных предпринимателей; единый торговый сбор; сбор за осуществление ремесленной деятельности; сбор за осуществление деятельности в сфере агротуризма. Основным аргументом в пользу введения налогообложения «тунеядства» была ссылка на ст. 56 Конституции Беларуси, согласно которой все граждане обязаны платить налоги и тем самым финансировать бюджетные расходы [5]. В частности, планировалось, что сумма

данного налога будет равна 20 базовым размерам, установленным по состоянию на 1 января текущего года.

По подсчетам специалистов-практиков только в первый год его взимания можно было мобилизовать 400 млрд руб. Учитывая то, что налог должен был пополнять районные и городские (городов областного подчинения) бюджеты, это могло бы обеспечить дополнительной финансовой поддержкой программы и мероприятия в областях образования, здравоохранения, культуры и социальной защиты. Последнее утверждение – это не более чем прагматичный шаг органов власти на пути формирования и реализации социально ориентированной государственной политики. Также важной социальной нормой при взимании налога на «дармоедов» было освобождение от его уплаты некоторых категорий граждан (в основном это пенсионеры, студенты, люди с инвалидностью и др.).

В целом же его введение в Беларуси и увеличение налоговой нагрузки на незанятых лиц предусматривали возникновение ряда вызовов, ставящих под большое сомнение необходимость налогообложения «тунеядства». Ведь практически было невозможно взимать налог с граждан, которые не получают доходы и находятся в экономически затруднительном положении. По данным американского Института исследований общественного мнения «Gallup», реальная безработица в этой стране достигает 24%, что в 40 раз превышает показатель Национального статистического комитета Республики Беларусь на уровне 0,6% [9]. Такие нововведения могут повысить градус социального напряжения и полностью дискредитировать власть в ее попытках адаптации белорусского опыта по введению данного вида налогообложения к практике других постсоциалистических стран.

В основу налоговых отношений следует положить принцип социальной справедливости, т.е. введение налогов должно происходить с учетом платежеспособности налогоплательщиков, а их участие в бюджетных расходах – отвечать экономическим возможностям. В то же время органы власти обязаны усилить контроль за незанятыми лицами, в т.ч. пересмотреть целесообразность предоставления им социальной помощи, ориентировать государственную политику на сокращение безработицы, активизацию предпринимательской деятельности, рост доходов населения и т.п. Необходимо использовать такие элементы налогообложения, на которых будет основываться введение новых налогов (табл. 1). Так, увели-

Таблица 1 – Элементы налогообложения «тунеядства» и чрезмерного богатства

Налоги	Причины введения	Цель взимания	Плательщики	Объекты налогообложения
Налог на «дармоедов»	Обязательства граждан финансировать расходы государства	Обеспечение доходов бюджета достаточными и стабильными ресурсами	Граждане государства	Сбережения, неформальные и другие доходы
Налог на роскошь	Владение чрезмерным богатством и получение высоких доходов	Обеспечение доходов бюджета достаточными и стабильными ресурсами	Резиденты и нерезиденты, чье имущество или доходы подлежат налогообложению	Доходы или их часть, движимое и недвижимое имущество, дорогие товары и услуги

чение количества лиц, чьи доходы и имущество превышают миллионы долларов США, способствует развитию налогообложения чрезмерного богатства.

Рассмотрение элементов налогообложения позволяет сделать следующие выводы. Немало противников идеи взимания налога на роскошь отмечают бесперспективность его существования из-за сходства с другими налоговыми платежами и неотвратимость двойного налогообложения. В подтверждение этого они приводят тот факт, что при покупке автомобиля иностранного производства взимается пошлина, а также ряд других платежей. Кроме того, транспортный налог, уплачиваемый владельцами дорогих автомобилей, зависит от объема двигателя и рыночной стоимости. Имеет место дублирование данного платежа с налогообложением владельцев квартир и частных домов, расположенных в престижных районах городов-миллионников. Но есть много других элементов, которыми облагается чрезмерное богатство.

В отличие от постсоциалистических стран налоги на роскошь функционировали на постоянной основе во Франции, Норвегии, Швейцарии и др. Однако глобальный экономический кризис заставил правительства многих государств пересмотреть налогообложение чрезмерного богатства, фактически устранив его. По окончании кризиса в Румынии рассматривались законодательные инициативы по взиманию налога с чистых активов граждан более 500 тыс. евро [2, с. 306], а в Испании аналогичный платеж был введен еще в сентябре 2011 г. [1, с. 2]. Несмотря на низкий удельный вес в формировании бюджетных доходов, он сигнализирует лицам с высокими доходами «делать пожертвования» в пользу государства. В демократически развитом обществе лучше осознается необходимость уплаты налогов, данный процесс утвердился в мировоззрении посредством обеспечения общественного благосостояния.

Во время взимания налога на роскошь может возникнуть ситуация, которая в экономической теории называется проблемой «безбилетного пассажира» (т.е. налогообложение доходов или имущества становится несправедливым для различных слоев населения, поскольку при взимании высоких налогов оплачиваются расходы на необеспеченных граждан). При этом следует отметить, что принцип эквивалентности налогообложения редко применяется в налоговых системах современных государств. Конечно, без налогов невозможно обойтись, впрочем, они отнюдь не должны выполнять только фискальную функцию, ухудшая благосостояние нетрудоспособного населения. Очень важно, чтобы налоговая политика не была нацелена на взыскание налогов в максимальном объеме и отвечала принципам налогообложения.

При налогообложении чрезмерного богатства вопрос стоит в определении предметов роскоши. Его сильно деформируют критериальные требования, которые могут быть различными и неоднозначно восприниматься в обществе. Например, для одних людей двухэтажный дом, автомобиль и банковские счета являются привычными вещами, для других же – недостижимой мечтой, а их быденная жизнь сводится к расходованию средств на еду и оплату счетов за коммунальные услуги. По этому поводу французский писатель, правовед и философ Ш. Монтескье сравнивал роскошь с пропорциональностью неравенства положений [8, с. 88]. При равном распределении богатств в государстве ее фактически не будет, исходя из этого закон должен давать каждому гражданину только необходимое для жизни. Имея более того, одни будут тратить, а другие – приобретать, вследствие чего установится неравенство.

В книге «О духе законов» данный ученый привел довольно примитивную методологию определения уровня богатства, пригодную для дальнейшего налогообложения. Ее смысл сводился к определению необходимой для жизни некоторой

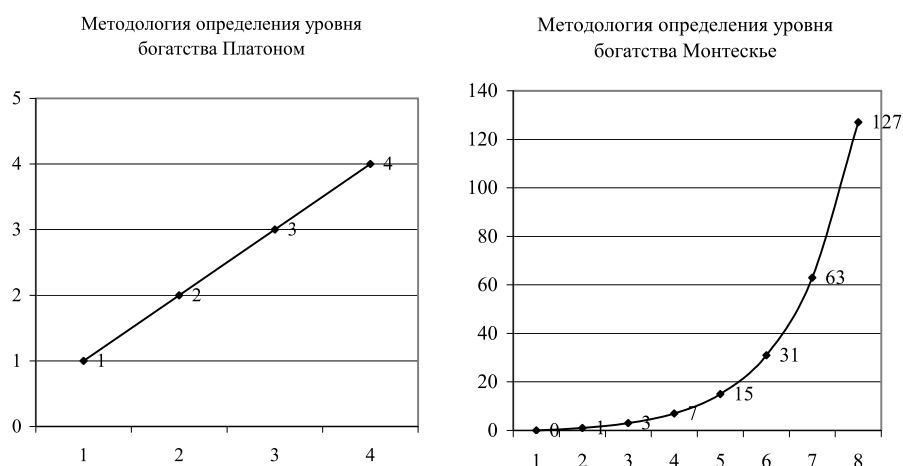

Рисунок 1 – Методологии определения уровня богатства Платоном и Ш. Монтескье

суммы средств, тогда роскошь тех, которые имеют лишь необходимое, равна нулю; тех, которые имеют в два раза больше, чем первые – единице; тех, которые имеют в два раза больше, чем другие – трем и т.д. (рис. 1). Другими словами, богатство каждого последующего лица вдвое больше предыдущего лица и будет расти путем удвоения каждой следующей цифры с добавлением единицы по прогрессии: 0, 1, 3, 7, 15, 31, 63, 127 [8, с. 89]. Похожая методология прослеживается в идеях Платона, в которых ценз 1 означал бедность, а прогрессия 2, 3, 4 – уровень богатства.

Перспективы налогообложения чрезмерного богатства по одной из данных методологий большие, и нет никаких сомнений, что при их использовании на практике удастся получить положительные результаты. Подтверждение этой гипотезы таится в психологии людей, которые постоянно сравнивают себя с другими и, разбогатев, оказываются в новых социальных кругах, где денег еще больше и подняться над окружением сложнее. В частности, французский философ-просветитель и вольнодумец Ж.-Ж. Руссо в трактате «Об общественном договоре» отмечал, что те, кто хоть раз соблазнился роскошной жизнью, никогда не смогут от нее отречься: они, скорее всего, сто раз откажутся от необходимого и предпочтут умереть от голода, чем со стыда [10, с. 192]. Такую психологическую особенность как раз можно взять на вооружение при формировании подходов к налогообложению чрезмерного богатства.

Собственно, пока в мире есть богатые, они захотят отличаться от бедных. В этом смысле государство через налоговые регуляторы должно создать для себя доход менее обременительный и надежный, лишь использовать данное различие. Понятно, что при этом будет большое сопротив-

ление из-за того, что восприятие налогов не ассоциируется с возмездным характером. Английский философ-мыслитель Т. Гоббс подчеркивал следующее: «Ибо все люди от природы оснащены теми увеличивающимися стеклами (то есть страстями и самолюбием), через которые каждое малейшее возмездие кажется им огромной несправедливостью и лишены подозрных труб (то есть морали и гражданской науки), с помощью которых можно с большого расстояния увидеть бедствие, которое им грозит и которое без таких возмездий нельзя предотвратить» [4, с. 303–304].

Российская Федерация – одна из первых стран на постсоветском пространстве, где впервые была предпринята попытка ввести налог на роскошь. В частности, более десяти лет назад на рассмотрение Государственной Думы был внесен проект законодательного акта, в котором предлагалось облагать дополнительным налогом владельцев недвижимого имущества, стоимость которого превышала 15 млн руб., транспортных средств – 2 млн руб., ювелирных изделий и произведений искусства – 300 тыс. руб. Однако он так и не получил достаточной поддержки голосов, ведь подавляющее большинство депутатов потенциально выступало плательщиками налога на роскошь, поэтому инстинкт «самосохранения» взял верх над сознанием облагать чрезмерное богатство.

Если в Российской Федерации (которая особенно не отличается от других стран бывшего Советского Союза по уровню политического лоббизма в принятии решений) с налогом на роскошь сразу не удалось, то каковы перспективы его введения в Украине? Ответ на этот вопрос дал П. И. Гайдуцкий: «... в США половина состоятельных граждан платит 97% налогов, а в Украине – только 64%. В США 10% самых богатых людей платили 70% налогов, а в Украине – лишь 20%. А дальше – еще

Таблица 2 – Методология налогообложения чрезмерного богатства, основана на минимальной заработной плате

Виды имущества и услуг	Стоимость в мзп	Стоимость в долл. США	Налоговые ставки
Недвижимость	До 500 мзп	До 70 тыс.	0%
	500–750 мзп	70–100 тыс.	1%
	750–1000 мзп	100–140 тыс.	3%
	Более 1000 мзп	Более 140 тыс.	5%
Автомобили	До 250 мзп	До 35 тыс.	0%
	250–500	35–70 тыс.	1%
	500–750	70–100 тыс.	3%
	Более 750	Более 1000 тыс.	5%
Антиквариат	До 75 мзп	До 10 тыс.	0%
	75–150 мзп	10–20 тыс.	1%
	150–300 мзп	20–40 тыс.	3%
	Более 300 мзп	Более 40 тыс.	5%
Предметы искусства	До 75 мзп	До 10 тыс.	0%
	75–150 мзп	10–20 тыс.	1%
	150–300 мзп	20–40 тыс.	3%
	Более 300 мзп	Более 40 тыс.	5%
Платные медицинские и другие услуги	До 5 мзп	До 700	0%
	5–15 мзп	700–2 тыс.	1%
	15–30 мзп	2–4 тыс.	3%
	Более 30 мзп	Более 4 тыс.	5%

хуже. В США 1% богачей платит 36%, в Украине же – только 4%, а 36% сборов, наоборот, формируют рядовые граждане» [3, с. 402–403]. Учитывая статистику, можем сделать вывод, что состоятельные граждане должны нести основную налоговую нагрузку.

В условиях демократических преобразований в парадигме налоговых отношений в основе должен лежать принцип социальной справедливости. Другими словами, введение налогов должно происходить с учетом платежеспособности населения, а его участие в общественных расходах – отвечать экономическим возможностям. О. П. Кириленко, поддерживая данное положение, рассматривает платежеспособность как зависимость между уплаченными налогами и доходами налогоплательщиков [6, с. 194]. Налогообложение избытка ценных ресурсов и материальной собственности является средством перераспределения доходов между богатыми и бедными. Как раз сегодня возникла необходимость поиска элементов налогообложения, которые могут стать базой для таких платежей.

Под налогообложение чрезмерного богатства должны подпадать недвижимость, автомобили, антиквариат, предметы искусства и некоторые виды платных услуг. В этом смысле необходимо

разработать целую подсистему налогообложения роскоши, в основу которой следует положить стоимостную оценку объектов, но не ниже рыночных цен. Для этого не нужно создавать отдельную институцию, которая в каждом конкретном случае должна была бы определять стоимость квартиры, автомобиля или картины, из которых бы взимался налог. Население должно самостоятельно декларировать свои доходы и имущество, которое в автоматическом режиме будет подлежать налогообложению (собственно, в некоторых постсоциалистических странах обязательное декларирование доходов и имущества стало неотъемлемым атрибутом для чиновников).

Вместе с тем необходимо выработать методологию определения объектов налогообложения, т.е. что будет входить в предметы роскоши. В большинстве стран бывшего Советского Союза используется показатель минимальной заработной платы (она есть той самой низкой оплатой труда, которую работодатели должны платить работникам). Это государственная социальная гарантия, обязательная для предприятий и физических лиц, использующих труд наемных работников, по любой системе оплаты труда. Учитывая примеры определения уровня богатства Платоном и Ш. Монтескье, можно установить

ценз – стоимость имущества до 5 размеров минимальной заработной платы, который не будет подлежать налогообложению, из других цензов в прогрессией от 5 до 1000 взиматься налог на роскошь по разным ставкам (табл. 1).

Однако возникает вопрос: как «заставить» население платить налог на роскошь? Такие общечеловеческие ценности, как совесть, сознание и обязанность, необходимо развивать в каждом человеке с тем, чтобы налогообложению чрезмерного богатства придать признаков добровольности, бескорыстия и понимания (рис. 2). Глубинной основой формирования и функционирования собственной инстанции ответственности является совесть, открывающая человеку то, что должно существовать [13, с. 131]. Она обозначает осознание и чувство моральной ответственности за свое поведение, поступки перед самим собой, людьми или обществом в целом [12, с. 838]. Поэтому добросовестным налогоплательщиком является лицо, которое на первый план выдвигает личностные моральные обязательства, стремится показать себя законопослушным гражданином и хочет избавиться от чувства долга перед государством.

Через согласование в поведении восприятия правильного и неправильного человек понимает, что уплата налогов делает его духовно сильным (несмотря на то, что процесс налогообложения приводит к потере части доходов и имущества, которые можно было бы использовать для удовлетворения собственных потребностей). Сознание представляет собой процесс изображения действительности мозгом, вызывающий целенаправленную деятельность человека [12, с. 77]. В нем интегрируются определенные правовые знания, ценностные и идеологические принципы, эмоциональные и волевые установки, правовые традиции и нормы, институциональные формы. В уплате налога на роскошь данная черта отображает познавательную функцию, кроющуюся в построении определенной системы отношений между государством и обществом, при этом также формируется положительное отношение к налогообложению.

Понятие обязанности часто определяется как то, что надо безоговорочно соблюдать, что необходимо безотказно выполнять в соответствии с требованиями общества или учитывая собственную совесть [11, с. 548]. Именно на чувстве долга следует делать акценты в фискальной идеологии с целью соответствующего восприятия налогов обществом. Что касается его влияния на процесс налогообложения чрезмерного богатства, то обя-

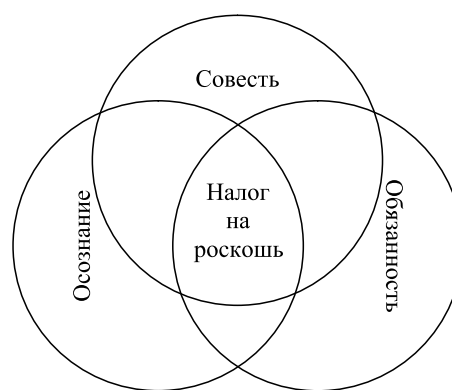

Рисунок 2 – Взаимосвязь совести, осознания и обязанности с налогообложением чрезмерного богатства

занность уплаты налогов позволяет по-новому увидеть природу налогового платежа и принцип всеобщности налогообложения, а взиманию налогов (другими словами, обязательства граждан отчуждать часть своего богатства в пользу государства) – придать признаков неоспоримости.

Выводы. В данном исследовании мы попытались ответить на следующий вопрос: что облагать – «тунеядство» или чрезмерное богатство? В первом случае налог должен бы взиматься с тех граждан, которые более шести месяцев не участвовали в финансировании государственных расходов, т.е. не уплачивали разные виды налоговых платежей. При этом его действие будет охватывать лиц, не обладающих необходимыми доходами и имуществом для осуществления жизни в соответствии с общественно принятыми нормами. Однако никаких опасений в постсоциалистических странах не будет вызывать целесообразность введения налога на роскошь. Здесь нужна политическая воля облагать чрезмерное богатство как совокупность материальных благ одних людей, объективно отличающаяся от других.

В то же время важно выбрать методологию определения уровня богатства, которая подходила бы для налогообложения налогом на роскошь и была бы экономически эффективной и социально справедливой. Ученые прошлого утверждали, что она заключается в определении необходимого для жизни некоторой суммы средств (роскошь тех, которые имеют лишь необходимое, равна нулю; тех, которые имеют в два раза больше, чем первые – единице; тех, которые имеют в два раза больше, чем другие – трем и т.д.). Отталкиваясь от данного подхода, наиболее правильным решением будет установление ценза и привязка стоимости недвижимости, автомобилей, антиквариата,

предметов искусства и некоторых видов платных услуг к размеру минимальной заработной платы или к каким-то другим показателям, характеризующим финансовое и имущественное положение.

В странах бывшего Советского Союза фискальная функция налогов до сих пор остается основной, в частности, она направлена на увеличение доходной части бюджетов без каких-либо причин и компромиссов. Следствием этого стало то, что налогоплательщики не испытывают доверия к системе мобилизации и распределения бюджетных средств. Высокие налоги влияют на экономическое поведение граждан, меняют их морально-этические нормы и идеалы, заставляют приспособляться к жестким условиям фиска. На наш взгляд, необходимо переформатировать старую фискальную идеологию на основе принципов совести, осознания и обязанности, а построение нового образа отношений между государством и обществом должно основываться на восприятии и положительном отношении к процессу налогообложения чрезмерного богатства.

Литература

1. Evans, C. Wealth Taxes: Problems and Practice Around the World / C. Evans. – Centre on Household Assets and Savings Management, April 2013. – 5 p.
2. Ristea, L. Wealth Tax Within Europe in the Context of a Possible Implementation in Romania – the Existing Wealth Tax and its Decline in Europe / L. Ristea, A. Trandafir // Annals of the University of Petroșani, Economics. – №10. – 2010. – P. 299–306.
3. Гайдучький, П. І. НеЗабуті реформи в Україні / П. І. Гайдучький. – Київ : ТОВ «ДКС-центр», 2017. – 852 с.
4. Гоббс, Т. Левіафан / Т. Гоббс [пер. з англ.]. – Київ : Дух і Літера, 2000. – 606 с.
5. Канстытуцыя Рэспублікі Беларусь [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://pravo.by/main.aspx?guid=2111>.
6. Кириленко, О. П. Місцеві бюджети України (історія, теорія, практика) : моногр. / О. П. Кириленко. – Київ : НІОС, 2000. – 384 с.
7. Милль, Дж. С. Основы политической экономии с некоторыми предложениями к социальной философии / Дж. С. Милль [пер. с англ.; биограф. очерк М. И. Туган-Барановского]. – Москва : Эксмо, 2007. – 1040 с.
8. Монтескье, Ш. Л. О духе законов / Ш. Л. Монтескье. – Москва : Мысль, 1999. – 672 с.
9. Реальне безробіття в Білорусі в 40 разів вище офіційної [Електронний ресурс]. – Режим доступу: http://www.dcz.gov.ua/control/publish/article;jsessionid=39D6BDFE51088541E5EEB617A03B6AC5?art_id=244894.
10. Руссо, Ж. Ж. Об Общественном договоре: трактаты / Ж. Ж. Руссо [пер. с фр. А. Хаютина, В. Алексеева-Попова; коммент. В. Алексеева-Попова, Л. Борщевского]. – Москва : ТЕРРА – книжный клуб; КАНОН-пресс-Ц, 2000. – 544 с.
11. Словник української мови. В 11 т. Т. 5 : Н–О / ред. В. О. Винник, Л. А. Юрчук. – Київ : Наук. думка, 1974. – 840 с.
12. Словник української мови. В 11 т. Т. 9 : С / ред. І. С. Назарова. – Київ : Наук. думка, 1978. – 917 с.
13. Степаненко, І. Відповідальне ставлення особистості до життя: структурно-функціональний вимір / І. Степаненко // Філософія освіти. – 2006. – №1. – С. 122–132.